

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

НОВЫЙ МАРШАК

Талантливый поэт, переводчик, драматург, прозаик, выдающийся общественный деятель, стоявший у истоков советской детской литературы, - так знают Маршака миллионы читателей. Творчеству Самуила Яковлевича посвящено немало литературных исследований. Но представленная в серии «ЖЗЛ» издательством «Молодая гвардия» книга **Матвея Гейзера «Маршак»** откроет нам малоизвестного и даже нового поэта, начавшего свой творческий путь гораздо раньше, чем считают большинство его читателей.

ПО КРОВАВОМУ СЛЕДУ

Поклонники триллеров с интересом познакомятся с автором бестселлеров итальянцем **Карло Лукарелли**. Его роман «Оборотень» (издательство «Азбука») экранизирован, так же как и знаменитый триллер «Молчание ягнят». Причем многие считают, что итальянский автор превзошел своего американского предшественника. Как и героиня голливудского блокбастера, персонаж «Оборотня» вступает в интеллектуальный поединок со злодеем... Нужно сказать, что большая часть превосходных эпитетов, касающихся книги, не является преувеличением.

КЛАССИК НАИЗНАНКУ

Чака Поланика нередко называют «сумасшедшим гением». Тем, кто прочтет его книгу «Беглецы и бродяги» (издательство «АСТ»), такое определение не покажется экспансивным и неоправданным. Экспериментальная проза с элементами шокирующего натурализма не похожа на современную «играющую» в авангард литературу. Тот, кто в свое время взорвал мир «Бойцовским клубом», вновь удивляет читателя.

ГИБЕЛЬ ЛИНКОРА

Кто стоял за трагедией, случившейся 29 октября 1955 года? Кто виновен в гибели 657 членов экипажа гордости черноморской эскадры? Старая тайна не дает покоя исследователям. **Октябрь Бар-Бирюков** в своей книге «Час для линкора «Новороссийск»» («Центрополиграф») дает свою версию случившегося. Текст сопровождается редкими фотографиями из архива автора, долгие годы занимавшегося этой загадочной историей.

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Новый сборник рассказов **Харуки Мураками «Хороший день для кенгуру»** («ЭКСМО»). Истории самого популярного из живущих японского писателя нежны, глубоко, поэтичны и, конечно, причудливы и загадочны, как и все, что создает этот мастер современной прозы. В соответствии с авторским замыслом полностью сборник публикуется на русском языке впервые.

Николай МОДЕСТОВ

С конца 80-х прошлого века в этом деревянном доме с двухсотлетней историей обосновался Московский литературный музей-центр Паустовского.

Константин Георгиевич родился в Москве в последний день весны 1892 года. Семья часто переезжала, в детстве и юности он то жил в Киеве, то возвращался в Москву. А когда стал журналистом и писателем, объездил почти весь Советский Союз, бывал и в Европе.

Он жил в самых разных домах. Но больше всего любил старые деревянные, со скрипучими половицами. В таких домах жили и его герои - художник Пожалостин, композитор Чайковский.

Это чудо, что на окраине разрастающейся столицы сохранился замечательный островок живой природы - старинный парк «Кузьминки», бывшая усадьба Голицыных. Он напоминает пейзаж средней полосы России, который с такой любовью описывал Паустовский в своих книгах (вспомним хотя бы «Мещерскую сторону»). В «Серую дачу» частенько заглядывают любопытные белки, залетают птицы, прикормленные сотрудами музея.

Но главное, сюда приходят почитатели таланта писателя, взрослые и дети, москвичи и приезжие - не только из России, но и из-за рубежа. Так же, как шли когда-то к самому Паустовскому - в его московские квартиры в Лаврушинском переулке и на Котельнической набережной. Приезжали к нему гости и в Тарусу, где в 50-е Паустовские купили домик для спокойной работы Константина Георгиевича.

Школьная учительница Зоя Квитко, горный инженер Татьяна Богомолова, военный инженер-электронщик Илья Комаров, нынешний директор музея, удостоенный за свою подвижническую деятельность почетного звания «Заслуженный работник культу-

ры России», - вот лишь несколько имен людей, которые в 70-е годы буквально по крупицам создавали музей. Они не были знакомы с Паустовским, не встречались с ним в жизни. Но они любили его творчество. Это и позволило собрать в музее книги, рукописи, редкие фотографии, полно и многообразно отражающие такое незаурядное явление в отечественной культуре, как Паустовский.

В этом доме, по словам поэта Бориса Чичибабина, «обрела свое пристанище, бродит, грустит, радуется душа Паустовского: этого нельзя не увидеть, не почувствовать». С 1992 года музей выпускает журнал «Мир Паустовского», главным редактором которого стала ученица писателя Галина Корнилова.

Аура «Серой дачи» в парке «Кузьминки» очень близка произведениям Паустовского. И хотя сам писатель здесь никогда не бывал, ночами в доме садовника князей Голицыных вовсе неспроста скрипят половицы...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ЗАВЕЩАНИЕ ДОКТОРА ПАУСТА

Журнал, посвященный творчеству и личности одного человека, - редкость в отечественной журналистике. Как, впрочем, и сам факт издания музея собственного культурно-просветительского и литературно-художественного журнала, который зовет нас в удивительный мир последнего романтика XX века.

Хотя люблю Паустовского со школы, а в 1977-м защищал по его творчеству дипломную работу, журнал, который читаю от корки до корки, помог мне по-новому взглянуть на удивительный мир Паустовского. Мир, где в ручьях плещется горная фольклорная музыка, а в саду расцветают зимой сады, сказочники рожают слова добрых предсказаний случайным спутникам в ночных дилижансах... В этом

мире не гремят выстрелы и не идут войны. Пусть мы далеки от такого идеального мира, - говорит Галина Корнилова, - пусть, как утверждают иные, такого мира не существовало никогда. Но без мечты о нем наше существование безрадостно и тускло. Любовь Константина Георгиевича к человеку, родной природе, русскому языку - все это сегодня на чаше весов, которая уравнивает зло.

Почти ежегодно в местах, связанных с жизнью и творчеством Паустовского, музей проводит литературные праздники. Состоялись они и на Украине, в селе Пилипча-Городище. Здесь была усадьба Паустовских, на родовом кладбище похоронен отец (сам Константин Геор-

гиевич покоится в Тарусе), на базе сельской школы создан музей.

Проводит музей и международные научные конференции «Жизнь и творческое наследие К.Г. Паустовского». Помимо ученых России участие в них принимают их коллеги из Швеции, Франции, Голландии, Литвы, Словакии, Грузии, Китая...

В 60-е Паустовский был для многих советских читателей эталоном порядочности, что и породило феномен Паустовского. Обойденный государственными премиями и наградами, «доктор Пауст», как его нередко называли, тем не менее оказался самым читаемым из отечественных прозаиков, поистине живым классиком. Сбылось предсказание Бунина: поэзией Паустовского стала его проза. Славысты всего мира, в том числе из Китая и Бразилии, защищают диссертации по творчеству Паустовского. Его книги постоянно переиздаются и в России, и за рубежом.

Однажды московский музей получил из Голландии 15-е издание «Повести о жизни» - этот цикл автобиографических повестей переиздается здесь ежегодно (!).

Мир, люди и события виделись Константину Георгиевичу Паустовскому сквозь воздух мечты и вечности. Как же нам всем сегодня не хватало этого воздуха! В то же время он смотрел на мир отнюдь не через розовые очки, многое сумел предугадать. Как тут не вспомнить его письмо-завещание, которое заканчивается большой душевной болью за будущее России: «...Мы жили на этой земле. Не давайте ее в руки опустошителей, пошляков и невежд. Мы потомки Пушкина, и с нас за это спросится».

Николай ГОЛОВКИН

Если бы начать жизнь сначала, от многих ошибок можно бы избавиться, многое, как говорится, переиграть, от многого дурного в собственном характере освободиться. Кто только об этом не думал! На размышления, побуждающие не отмахиваться от острых уколов совести, настраивает зритель спектакль Московского драматического театра имени М.Н. Ермоловой «Фотофиниш» по пьесе знаменитого английского драматурга, режиссера и актера Питера Устинова, хорошо знакомого нашим зрителям.

И ЗНАЙ:
ПРИДЕТСЯ ОГЛЯНУТЬСЯ...

Одно дело - актер Устинов. Совсем иное - драматург. Он исследует не порывы, не чувства, а раздумья героев. Отмечая восьмидесятилетний юбилей своего театра, ермоловцы обратились именно к «Фотофинишу», пригласив на постановку талантливого режиссера Сергея Голомазова и не менее талантливого сценариста, графически строгого Станислава Бенедиктова. Понимаешь, что театр, прожив долгую жизнь, не только предается радости, но и задумывается: что же есть зрелость? Не только мудрость, но и многие печали.

Создавая собственную версию пьесы, авторы спектакля дали ей очень точный подзаголовок - «История одного романа». Фабула спектакля завязана на том, что популярный писатель-детективщик - ему тоже 80 лет - накануне ухода из жизни (он это предчувствует) пересматривает ее - с ее спорными моральными ценностями, сомнительными идеалами, несбыточными мечтами и частными промахами. Он это делает, возможно, в свою последнюю ночь, переворачивая страницы почти законченного автобиографического романа в тишине уютного

кабинета, созданного когда-то его предпринимчивым, жестоким, но легкомысленным папашей. И вот возникают в воспоминаниях и отец, и он сам (Владимир Андреев). Сначала приходит из прошлого Сэм 60-летний (Алексей Шейнин), и Сэм 40-летний (Владимир Зайцев), и Сэм 20-летний (наивный, но уже с возникающим капризным упрямством - Антон Семкин). Старый писатель, не просто встревоженный, но и как бы разорванный на части воспоминаниями и конфликтами с самим собой в разные периоды жизни, ловит ошибки своих двадцати, тридцати, сорока лет, пытается предотвратить, осознавая беспомощность, какие-то промахи, вынужден осуждать

себя за многое, что могло бы сложиться иначе. Показан человек, не отпускающий себе грехи, ибо не находит оправданий в воспоминаниях и «карнавалы» встречает со своими более молодыми «клонами». Перед Сэмом встают и женщины, возникшие на его пути. Терпеливая Стелла (Александра Назарова), оставшаяся с ним по последнему дню, тоже проходит через годы, предстает наиболее интересной и почти трагической в свое 40-летие. Актеры втягивают зрителя в борьбу поступков и их мотивов, и болью отдается в зрительских сердцах то, как на наших глазах теряет главный герой свои не сформировавшиеся до конца идеалы, идя на поводу собственного эгоизма. Поражает финальный монолог Сэма о том, что он чувствует себя, как бегун на финише... Если бы начать все сначала! Может, тогда бы и сын не вырос почти полным повторением своего папаша, может, и Стелла не была бы фактически уничтожена как личность. Может, может... Но, как говорил Борис Пастернак, «неотвратим конец пути», и никто не подарит иного...

Наталья ЛАГИНА

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ
В ИНТЕРЬЕРЕ

В Историческом музее проходит выставка одного из родоначальников русской фотографии - Андрея Карелина.

Андрея Осиповича Карелина не только в России, но и в Западной Европе, и в Америке считают мастером семейного портрета в интерьере. В последней трети XIX века этот жанр назывался «комнатная группа». Комнатными группами в русском стиле, запечатленными на фото-плёнке Андреем Карелиным, восхитились на международных выставках в Петербурге, Москве, Вене, Париже, Филадельфии, Эдинбурге.

Сейчас, спустя 100 лет после смерти мастера, его творчество впервые представлено у нас в столь полном объеме. Карелин был профессиональным художником, окончил Академию художеств, содержал в Нижнем Новгороде общедоступную художественную школу и преподавал в ней. Был знатоком старины и коллекционером.

Его фотографии созданы в традициях старых голландских мастеров-портретистов. От старых мастеров живописи он в фотографических портретах унаследовал традицию проникновения в духовный мир персонажей. Его портреты в интерьере семей дворянских (впрочем, неродовитых) и купечес-

ских очень человечны, милы, прелестны простыми чертами лиц, которые при этом чаруют благородством. Были эти люди такими в действительности или художник фотограф их такими увидел? Его последователи, творившие на заре фотографии, выстраивая композицию фотопортретов по Карелину, часто оставались только ремесленниками.

На многих фотопортретах дворянские и купеческие дочки изображены в национальных костюмах. С кокошниками, с монистами, с ожерельями из жемчуга и самоцветов. Кстати, в то время мальчиков из хороших семей стали одевать в косоворотки, в сапожки и пышные шаровары. Я спросила директора Исторического музея Александра Шкурко, было ли органично показанное Карелиным следование национальным традициям в моде.

На рубеже веков был так велик интерес к истории Руси, к укреплению русской государственности, что люди не только для художников, для позирования перед фотоаппаратом надевали национальную одежду. Мужчины носили ее всегда, правда, упрощенную, в соответствии с требованиями времени. Ну а для женщин она, видимо, оказалась слишком красивой и не очень доступной для будней.

Эту интереснейшую особенность своего времени великий фотограф-художник Андрей Карелин тоже отразил.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ